

В 15 лет — я обратил свои помыслы
к учению.

В 30 лет — я обрел прочную основу.

В 40 лет — я сумел освободиться
от сомнений.

В 50 лет — я познал волю Неба.

В 60 лет — я научился отличать
правду от лжи.

В 70 лет — я стал следовать
зову моего сердца и не нарушал
Ритуала.

КОНФУЦИЙ

С | И
У | Б
Ж | Е
Д | С
Е | Е
Н | Д
И | Ы
Я

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.	
Не приятно ли учиться...	9
ГЛАВА II.	
Кто управляет.....	19
ГЛАВА III.	
Восемь рядов	31
ГЛАВА IV.	
Прекрасна та деревня.....	45
ГЛАВА V.	
Гун Е-чан	53
ГЛАВА VI.	
Юна можно поставить.....	67
ГЛАВА VII.	
Я передаю старину.....	79
ГЛАВА VIII.	
Тай-бо.....	93
ГЛАВА IX.	
Конфуций редко.....	103
ГЛАВА X.	
В своей деревне	115

ГЛАВА XI.

Хотя прежние люди... 127

ГЛАВА XII.

Янь-юань... 141

ГЛАВА XIII.

Цзы-лу... 155

ГЛАВА XIV.

Сянь спросил... 169

ГЛАВА XV.

Вэйский князь Лин-гун... 189

ГЛАВА XVI.

Цзи-ши... 205

ГЛАВА XVII.

Ян-хо... 215

ГЛАВА XVIII.

Вэй-цзы ушел... 231

ГЛАВА XIX.

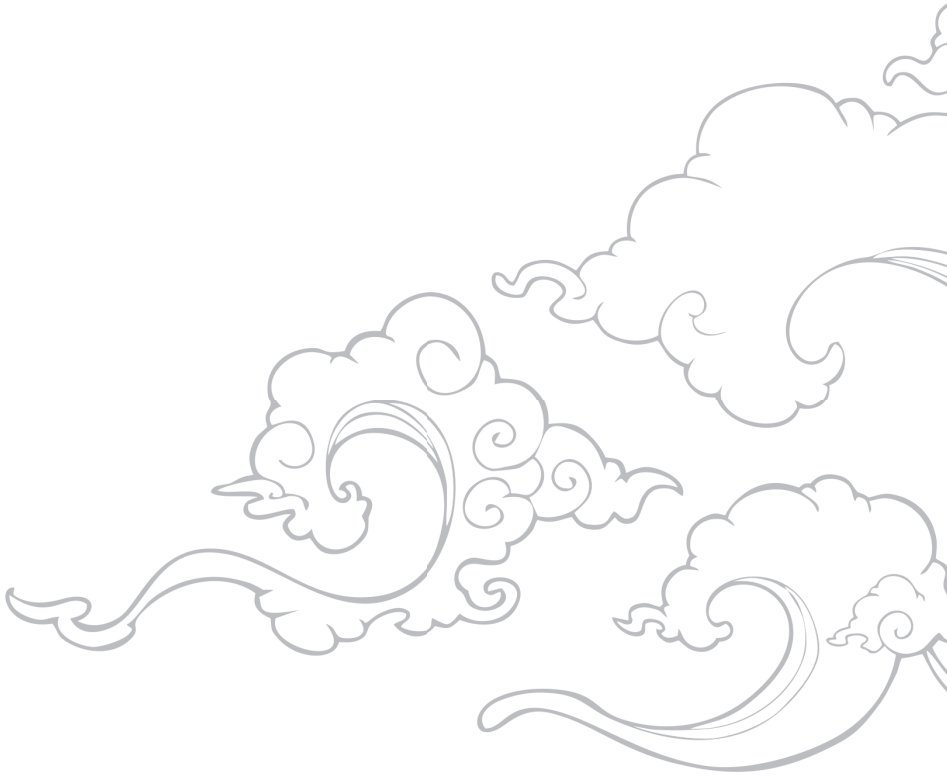
Цзы-чжан... 239

ГЛАВА XX.

Яо сказал... 251

К
О
Н
Ф
У
Ц
И
Й

ГЛАВА I

**НЕ ПРИЯТНО
ЛИ УЧИТЬСЯ...**

1

Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный: муж, кто не гневается, что он не известен другим?»

Все люди по природе добры, но одни из них прозрели раньше, а другие позже, поэтому позже прозревшие только при непрерывном условии подражания знаниям и поступкам прежде прозревших могут очистить свою природу и вернуть ей ее первобытные совершенства¹.

2

Ю-цзы сказал: «Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братскою любовью, любил бы восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших, захотел произвести возмущение. Совершенный муж сосредоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятельности. Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности».

¹ Курсивом даны примечания переводчика.

Ю-цзы — ученик Конфуция по имени Жо, отличавшийся сыновней почитательностью и братскою любовью.

Гуманность — это закон любви и свойство человеческого сердца, а послушание и братская любовь — это ее проявления.

3

Философ сказал: «В хитрых речах и во вкрадчивом выражении лица редко встречается гуманность».

4

Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других, был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподано мне Учителем».

Цзэн-цзы — ученик Конфуция по имени Шэнь, по прозвищу Цзы-юй. Между другими учениками Конфуция Цзэн-цзы отличался сосредоточенностью и потому верно передавал то, что им было усвоено от Конфуция. Жаль, что его прекрасные изречения и хорошие поступки не все сделались достоянием потомства. Этот параграф может быть переведен еще и так: «Обдумывая что-либо для других, быть может, я не был предан их интересам» и т. д.

5

Философ сказал: «При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его на работы».

По мнению Чэн-цзы, блестящее правление Яо и Шуня заключалось только в осуществлении в полной мере этих пяти принципов.

6

Философ сказал: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома — уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнению сего останется свободное время, то посвящать его учению».

7

Цзы-ся сказал: «Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю — до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

Цзы-ся — ученик Конфуция по фамилии Бу, по имени Шан.

8

Учитель сказал: «Если совершенный муж (изюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

9

Цзэн-цзы сказал: «Если мы будем рачительны в отдаении последнего долга родителям и будем вспоминать (т. е. приносить жертвы и проч.) об отшедших, то народная нравственность улучшится».

10

Цзы-цинъ спросил у Цзы-гуна: «Философ, прибыв в известное государство, непременно собирал сведения об его управлении. Домогался ли он этого, или же ему сообщали их?» Цзы-гун отвечал: «Философ приобретал их благодаря своей любезности, прямоте, почтительности, скромности и уступчивости. Не отличался ли его способ собирания их от способа других людей?»

Цзы-цинъ по фамилии Чэн, по имени Кан, а Цзы-гун по фамилии Дуан-му, по имени Цы, вэйский уроженец, — оба ученики Конфуция. Другие полагают, что Цзы-цинъ был учеником Цзы-гуна.

11

Философ сказал: «Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почтительным».

Несмотря на прямой и вполне согласный с китайской моралью смысл этого параграфа, переданный и нами, некоторые толкователи с Чжу-си во главе придают ему совершенно другой смысл, а именно: «При жизни отца смотри на направление воли сына, а по смерти его — на его поступки». Такое толкование не согласуется и с последующей фразой о неизменении в течение трех лет порядка, т. е. образа деятельности отца, если слово «деяния» мы будем относить к сыну, а не к отцу.

12

Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых, и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога, и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

Смысл этой довольно-таки темной тирады заключается в том, что церемонии или правила, определяющие всю деятельность человека, не должны нарушать естественной непринужденности; но с другой стороны, и эта последняя, чтобы не сделаться разнузданностью, должна регулироваться первыми. По толкованию Чэн-цзы, между церемониями, или житейскими правилами, и гармонией, или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.

13

Ю-цзы сказал: «Если условие согласно со справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

Чем раскаиваться впоследствии, не лучше ли быть осторожным вначале — это общий смысл настоящего параграфа.

14

Философ сказал: «О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр

15